

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Часть третья. ДЕМОНОВ ГРАД</i>	7
Глава первая	9
Глава вторая	42
Глава третья	80
Глава четвертая	119
Глава пятая	155
Глава шестая	207
Глава седьмая	236

Посвящается «Жребию Салема»

— ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ —

ДЕМОНОВ ГРАД

ГЛАВА ПЕРВАЯ

С неожиданным визитом Тосио нагрянул прямо посреди вечерней трапезы. Он прошел сквозь сад с уверенностью бывшего прихожанина, заглянул в столовую, махнул через плечо и предупредил, что будет ждать. Мивако было подскочила, чтобы предложить гостю чая, но тот только улыбнулся и попросил не беспокоиться.

— Что такое нашло на Тосио? — удивились мать с Икэбэ, и Сэйсин ответил им что-то расплывчатое, а сам поторопился доесть ужин. Позаимствовал заварочный чайничек, пиалы и кипяток и поспешил к себе в комнату. Потому что именно в их сторону, а не на храмовый кабинет махнул рукой его друг.

Тот уже поднялся на энгаву и рассеянно глядел в сад. Через распахнутые сёдзи дышал осенью прохладный ветер. Когда Сэйсин окликнул приятеля, тот усмехнулся:

— У тебя в комнате, кроме книжек, так ничего и не завелось.

Проследовав за хозяином комнаты, Тосио закрыл сначала стеклянную задвижку, а затем и сёдзи за собой запахнул. Сэйсин горько усмехнулся. В его распоряжение отдали двоянную комнатку в шесть татами с выходом на задний садик, но он уже очень давно здесь разве что ночевал. Да и то спал

он чаще в кладовке у рабочего кабинета, потому можно было без преувеличения сказать, что собственная комната превратилась для Сэйсина в книжный склад. Книги загромождали даже токоному¹ и рабочее пространство, не говоря уж о полках; а неразложенный футон² и котацу³, служивший вместо столика, заваливали копии рукописей и гранки.

Тосио облокотился на книжную полку и пролистал ближайшую рукопись.

— Я считаю, что человеческое жилище многое говорит о своем хозяине. Предполагаю, что у тебя и на душе та еще свалка. Ну, либо ты окончательно бросил комнату и совсем ее захламил.

Сэйсин опустил на пол и поставил чашки на самую аккуратную стопку книг.

— Просто я почти не вылезая из кабинета... Так какими ветрами? — спросил он, и Тосио непривычно для себя замешкался с ответом.

— Помнишь... ты говорил, что деревню окружает смерть, так? То есть не говорил, а писал...

— Чего это ты вдруг вспомнил?

— Просто мне все больше кажется, что так и есть. Или всё-таки нет?

Сэйсин нахмурился:

— Что ты имеешь в...

¹ Токонома — неглубокая ниша в стене традиционной японской комнаты, куда обычно помещают свиток с каллиграфией, композицию икэбана и/или благовония. Считается особым пространством, в котором надо поддерживать порядок.

² Футон — толстый хлопчатобумажный матрас, который на ночь расстилается на полу для сна и утром скатывается и убирается в шкаф, чтобы освободить место в комнате.

³ Котацу — каркас стола, внутри которого спрятан нагревательный элемент. Накрывается сверху плотным одеялом, поверх которого кладется столешница. Поскольку в большей части Японии нет центрального отопления, незаменимый атрибут комнаты в холодное время года.

— Деревню переполняет смерть. Я даже представить себе не могу, сколько людей заразилось той самой дрянью. Она пожирает Сотобу изнутри. Может, «окружает» не самое удачное слово, но у меня сложилось именно такое впечатление. Обложила и все сужает охват.

Тосио осекся на полуслове, но затем продолжил:

— У меня полное ощущение, что куда ни суешься, какие точки ни проверяешь — натыкаешься на стену. Как будто я ищу выход, а его нигде нет. И дела наши с каждым днем все хуже и хуже. Чем больше ищем, тем больше на пути преград, а выход все дальше. Вот и кажется, что нас окружают.

Сэйсин прекрасно понял, что хочет сказать его друг, и кивнул.

— Как думаешь, что все-таки творится в деревне?

— В каком смысле — что?

Тосио оторвал взгляд от кипы листов и поднял голову:

— Мне кажется, я наконец понял, где источник заразы. Нашел точку соприкосновения всех наших случаев. Включая пропавшего, переехавших и резко бросивших работу.

Сэйсин невольно выпрямился:

— Правда?

— Боюсь, что так. Неупокойники.

На мгновение Сэйсин подумал, что ослышался.

— Что?

— Демоны. Вампиры.

Священник растерялся, не зная, что тут ответить. Может, Тосио придумал какую-то тонкую метафору? Или опять упражняется в остроумии?

В сомнениях, как реагировать, Сэйсин посмотрел другу в глаза, но тот сохранял предельную серьезность.

— Разнообразные симптомы, которые обязательно начнутся с анемии и заканчиваются множественным отказом органов. У всех до единого пациентов наблюдается бледность, вялость, холодный пот, ощутимые нарушения пульса,

дыхательная недостаточность. Pallor, prostration, perspiration, pulselessness, pulmonary insufficiency. Пять «Р», — тихо произнес Тосио. — У них был геморрагический шок.

Сэйсин рефлекторно мотнул головой:

— Тосио...

Но врач не дал ему договорить:

— Болезнь обязательно начинается с анемии. С нормохромной анемии. В кроветворной функции нарушений не выявляется. Просто куда-то испаряется огромное количество красных кровяных телец. Классика обширной кровопотери или гемолиза. Но я не нашел травм, которые могли привести к такой кровопотере. Пациенты не были ранены. Не было следов крови. На КТ не выявлено внутреннего кровотечения, а по результатам осмотра я исключил кровопотерю. Оставался единственный вывод, что это гемолиз, но реакция Кумбса его не подтвердила. Селезенка не воспалена, билирубин и ЛДГ не повышены. Я заключил, что это может быть атипичный гемолиз. Но почему в таком случае исключается атипичная кровопотеря? Как пациенты теряют кровь без обширных внешних повреждений и внутреннего кровотечения? Она каким-то образом попадает за пределы сосудов, и циркулирующий по организму объем крови сокращается. И мы наблюдаем анемию без гемолиза, без других травм и симптомов.

— Но...

— Что «но»? Недостача крови провоцирует ухудшение в работе других органов. Вот тебе и первичная полиорганная недостаточность. А потом крови становится еще меньше. Тут уже активируются все возможные медиаторы, атакуют организм, и мы получаем синдром системного воспалительного ответа. Он бьет по легким, приводит к кровотечению пищевода и кишечной непроходимости, а еще к почечной недостаточности. Начинается ишемическая болезнь сердца, сердечные функции снижаются, слу-

чается сердечная недостаточность, которая ведет... к вторичной полиорганной.

— Тосио.

— Все как по учебнику. Классические симптомы геморрагического шока. Весь вопрос в том, почему это происходит без видимых ран, без заметного внешнего или внутреннего кровоизлияния. Ничто не указывало на внешнее кровотечение, поэтому я скрупулезно искал внутреннее. Но не нашел. А внешнее исключил, потому что не было обширных травм. Но травмы-то на самом деле были. Припухлости. Как будто следы от укусов насекомых. Кровь уходила через эти маленькие укусы, которые я непременно обнаруживал вблизи от кровеносных сосудов. Из них вытягивали кровь.

— Тосио, прекрати, — покачал головой Сэйсин. — Что с тобой?

— А что не так? Это вполне понятный случай. Все начинается с анемии, которая развивается слишком быстро, чтобы медицина нашла этому какое-то объяснение, и приводит к полиорганной недостаточности, которая убивает пациента. Болезнь выглядит как заразная, но таких инфекционных заболеваний попросту не существует. И не просто не существует, а по-хорошему и не может существовать. Все симптомы указывают на обильную кровопотерю или гемолиз, но их не наблюдается. Симптомы противоречат медицинской логике.

— Но ведь...

— А вот если ввести невозможную переменную — вампиров, — то неразрешимое уравнение находит закономерное решение. Все симптомы встают на свои места. Привычный миропорядок предписывает нам отрицать существование вампиров, но без них то, что мы наблюдаем, выглядит еще противоречивее. С точки зрения противоестественности происходящих событий оба варианта более-менее равнозначны. Какой из них выберешь ты?

Сэйсин не знал, что ответить.

— И это еще не все. Исида пропал без вести. Да еще и прихватил с собой кипу важных документов и собранных данных. И одновременно мы видим небывалый всплеск переездов. Люди все бросают и убегают из деревни в ночи, как никто и никогда не делал. Да еще, судя по словам Коикэ, проявляя незадолго до переезда характерные симптомы болезни. Если честно, то с точки зрения эпидемиологии разумнее считать, что симптомы проявляли все. Исида не переехал, но он исчез без следа среди ночи. Еще один... аномальный переезд.

— Ну... пожалуй, — пришлось признать Сэйсину.

— Но какая же может быть связь между болезнями и переездами? И внезапными увольнениями? Похоже, что те, кто заболел, испытывают странное желание уйти с работы. Но разве бывает такая болезнь, которая заставляет человека бросить работу и переехать в новое место? Патоген, что ли, ему велит? «Переезжай! Уволься!» — воскликнул Тосио и сам хохотнул от абсурдности своих слов, но затем снова нахмурился. — Нет, это бред. У патогена не может быть собственной воли. А что, если есть? Что, если у инфекции, у источника болезни есть своя воля и она может помыкать больным?

Сэйсину опять не нашлось, что ответить. Такого не бывает. Но почему-то он не мог выдавить из себя эти очевидные слова.

— Все началось в Ямаири. Оттуда болезнь начала наступление, распространилась по деревне и причиняет все больше вреда. Все начинается с анемии. По ночам симптомы обостряются. А еще болезнь явно разумна и, как мы убедились на примере Исиды, выбирает жертв с умом. Может управлять поступками больного... Это вампиры. Что еще остается думать?

Священник окончательно растерял все слова и только качал головой. Что возразить, он тоже не знал. Разве что: «Их не бывает», но по форме ответа и сам понимал, что такое возражение необъективно.

Тосио коротко вздохнул. Видимо, он и не ждал, что с ним охотно согласятся, и никакого упрека Сэйсин на лице друга не разглядел.

— Я решил положить госпожу Ясумори в стационар. Несколько ночей собираюсь за ней присматривать, и мне бы очень пригодился второй человек на смену.

Священник неуверенно кивнул. Не потому, что решил довериться теории Тосио. Честно говоря, он считал ее полнейшим бредом. Но раз у Сэцуко проявились симптомы, то госпитализация ей уж точно не повредит. А круглосуточное наблюдение позволит проконтролировать, чтобы в ее состоянии не произошло резких ухудшений. Работа, как ни погляди, предстоит утомительная, и на несколько ночей врача не хватит.

— Хорошо...

Тосио еще раз вздохнул, на этот раз так, как будто с плеч упал тяжкий груз. И вдруг будто припомнил кое-что важное:

— К слову, не скатаешься завтра в Мидзобэ, пожалуйста?

— В город? Зачем?

— Литература нужна. С таким противником медицинские справочники сильно не помогут. А в лавку Тасиро обращаться как-то несподручно.

Сэйсин почувствовал, что к горлу подступает неприятный комок.

— Литература... о вампирах?

— Ага. — Тосио с подозрением прищурился.

Сглатывая горький ком, Сэйсин сказал:

— О вампирах... есть. У меня.

— А?

До чего удивительное совпадение. А может, за ним стоит что-то большее?

— Я про них писал. Так что вот...

По спине у Сэйсина пробежали мурашки.

— Собирал материал о неупокойных. У меня они называются «демоны праха».